

На правах рукописи

Ахмедов Фаррух Абдусаломович

**ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ РЕГИОН В ФОКУСЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ
(НА ПРИМЕРЕ РФ, КНР и США)**

Специальность: 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Душанбе – 2019

Диссертация выполнена в Отделе политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

- Научный руководитель** - **Искандаров Акбаршо**, доктор политических наук, заведующий Отделом политических проблем международных отношений Академии наук Республики Таджикистан
- Официальные оппоненты** - **Нуриддинов Рахимали Шахбозович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета, г.Душанбе
- **Саидзода Шухрат Шукрулло**, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд
- Ведущая организация** - Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, г.Душанбе

Защита диссертации состоится «5» ноября 2019 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.03, созданного на базе Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025 г. Душанбе, пр.Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ (www.ifppanrt).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Кудусов Х.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI в. роль Центральной Азии в международной политике все более возрастает. Данный регион, обладая богатыми природными, энергетическими, минерально-сырьевыми ресурсами, имеет важное геостратегическое положение, в котором наблюдается геополитическое противостояние глобальных акторов. Противостояние объясняется тем, что, к примеру, для России данный регион, будучи «уязвимым подбрюшьем», входит в традиционную сферу влияния¹, с перспективы Китая регион представляется альтернативным источником энергоносителей и витальным партнером для стабилизации и развития беспокойной провинции Синьцзян, что же касается Соединенных Штатов и их союзников, этот регион представляется важным транспортным узлом, например, для военных поставок в нестабильный Афганистан.

Центральная Азия - не только ключевой регион на карте мира, установление контроля над которым позволяет управлять региональным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего, Китая) и, как следствие, влиять на их экономический рост и совокупную мощь. Центральная Азия - это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет властвовать над миром. Это свое исключительное геополитическое значение регион сохраняет и сегодня.

В результате имплозии Советского Союза, в целях заполнения оставшегося вакуума в 1990-х годах в Центральной Азии разразилась новая «Большая игра» и все еще разыгрывается во втором десятилетии XXI века. В настоящее время она является частью процесса, который может определять структуру международной системы. Каждый из глобальных акторов – Россия, Китай и Соединённые Штаты преследует свои собственные цели в регионе. Три великие державы современного мира не могут быть просто пассивными зрителями. Сейчас они активно работают над тем, чтобы определить, кто из них, с геополитической точки зрения, что, где и когда получит в Центральной Азии.

¹ Ганиев Р.Т. Политика России и Китая в Центральной Азии: (учеб.- метод. Пособие)/Р. Т. Ганиев; (науч. ред. Б.Б.Овчинникова); М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 64 с.;

Таким образом, в условиях глобализации мирового хозяйства и при доминирующей роли глобальных акторов (России, Китая и США) в регионе, изучение места каждого глобального актора в отдельности сквозь призму эволюции геополитической стратегии и, исходя из вектора развития, перспективы их дальнейшей деятельности в отношении стран региона становится насущной необходимостью. Кроме того, актуальность темы исследования, в первую очередь, также обусловлена осознанием витальности региона, как в плане географической локации, так и в плане обладания углеводородами. Более того, данное исследование актуально для стран региона для выработки обоснованной и своевременной внешне- и внутривосточной стратегии и формирования стратегически правильных приоритетов, как в двустороннем, так и в многостороннем взаимодействии с глобальными акторами.

Степень изученности работы. Наиболее оптимальным вариантом определения степени изученности выбранной темы, с точки зрения автора, будет разделение изученных трудов по рассматриваемому вопросу на несколько групп.

В первую группу вошли труды западных ученых, исследовавшие как эволюцию, так и современное состояние, и потенциальную перспективу геополитических интересов и внешней политики США. В данную категорию относятся такие выдающиеся геополитики, как Х.Маккиндер (теория «Хартленд»), А.Мэхэн (доктрина «Атлантизма») и Н.Спайкмен (теория «Римленд»)². Их научные работы стали фундаментом концепции внешней политики США изначально против Советского Союза, а сейчас и против России.

Например, английский географ и геополитик Х.Маккиндер разработал весьма интересную концепцию, в соответствии с которой 1) географическое расположение страны является важным фактором, который непосредственно влияет на ход исторических процессов; 2) геолокация страны предварительно определяет потенциальные сильные и слабые места государства; 3) технический прогресс изменяет географическую сферу проживания государств, оказывает положительное либо отрицательное влияние на их потенциальную мощь; 4) регион Хартленда

² *Matthew Edwards*. The New Great Game and the new great gamers: disciples of Kipling and Mackinder. *Central Asian Survey*.-2003 №22/1, p. 83-102

является основной «сценой театра» мировой политики, где проходят политические процессы глобального масштаба.

В соответствии с доктриной «Атлантизма», обоснованной А.Мэхэном, были осуществлены основные глобальные геополитические действия США в XX веке против СССР и социалистического блока. В частности, геополитические интересы США по отношению к Советскому Союзу были осуществлены через проект «Петля анаконды». По геостратегическим прогнозам А.Мэхэна, США, используя мощь «Морской силы» и уничтожив СССР посредством постепенного удушения, прибрал бы к рукам Евразию, а значит и Центральную Азию. Для осуществления данного проекта были созданы такие блоки, как НАТО, АСЕАН, АНЗЮС, СЕНТО³, которые сыграли решающую роль в противодействии СССР во время «холодной войны».

Если вышеуказанные американские «киты» геополитики предлагали геополитические цели США и альтернативные механизмы их имплементации в Центральной Азии исходя из позиции глобальной политики, то новое поколение американских геополитиков начали рассматривать данный вопрос более обстоятельно. Например, такие ученые как Г.Киссинджер, З.Бжезинский, Ч.Капхен, С.Хантингтон, Ф.Фукуяма⁴, в своих трудах пытаются быть более убедительными в плане обоснования основных направлений, методов, рисков и ошибок США в отношении стран ЦА. Разница контента их трудов заметна, но справедливости ради стоит заметить в них общность одного очень важного пункта: в отношении США к странам ЦА преобладает более геостратегический и, самую малость, геоэкономический интересы. Также Центральная Азия рассматривается как один из инструментов ослабления России и как серьезный фактор устрашения Китая.

³ *НАТО* (North Atlantic Treaty Organization) – Организация Североатлантического договора, *АСЕАН* (Association of South East Asian Nations) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, *АНЗЮС* (ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States) – Тихоокеанский пакт безопасности, *СЕНТО* (The Central Treaty Organization) – Организация Центрального Договора.

⁴ *Киссинджер Г.* О Китае / Генри Киссинджер; пер. с англ. В.Верченко. - Москва: АСТ, 2014. – С. 635; *Киссинджер Г.* Мировой порядок / Генри Киссинджер; пер. с англ. В.Желнинов и А.Милоков. - Москва: АСТ, 2015. – С. 226; *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (The Grand Chessboard) пер. с англ. О.Уральская. – М.: Международные отношения, 2009. – С.280; *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. - М.: Междунар. отношения, 2005. – С.288; *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Збигнев Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. — Москва: АСТ, 2013. – С.285; *Курчан С.* The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. – С.416; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — С. 640; *Fukuyama F.* The end of history and the last man. New York: The Free Press. A Division of Macmillan, Inc. 1992. – С.446;

Так, Г.Киссинджер в своих книгах «Мировой порядок» и «О Китае», указывает на бесперспективность американской стратегии глобального доминирования и подчеркивает важность распространения рыночных и демократических ценностей.

Другой мэтр американской геополитики З.Бжезинский, начиная с конца 1970-х гг., разрабатывал идеи однополярного мира с доминирующей ролью США и недопущения соперника на пространстве Евразии, способного бросить вызов Соединённым Штатам.

В своих работах З.Бжезинский крайне негативно оценивает попытки искусственного внедрения демократической системы в других странах, расценивая их как подрывающие геополитические позиции США. Также он заявляет, что концепция повсеместной борьбы с терроризмом, ввиду узкой направленности, неспособна быть центральным системообразующим принципом внешней политики США.

Также, в качестве основного инструмента внешней политики США он считает целесообразным использование «разумной силы», что предполагает сочетание «жесткой» военной и экономической мощи с «мягкой» силой публичной дипломатии.

В своей концепция цивилизационного подхода С.Хантингтон, исходя из тезиса о становлении мирового порядка, рекомендует американскому истеблишменту сосредоточиться на собственном цивилизационном ареале и признать за Россией полную ответственность за политические процессы на пространстве славяно-православной цивилизации, ядром которой она является.

В своих научных работах Ф.Фукуяма, другой не менее знаменитый представитель американской геополитики, связывает надежды на формирование новой геополитической картины мира с модернизаторской ролью США, а условием ее выполнения считает признание американской элитой принципов многополярности.

Но, тем не менее, несмотря на определенные успехи американских ученых в исследовании вопросов взаимоотношений стран ЦА с США, отмечается, что уровень изученности взаимоотношений США и ЦА не отражают всей картины и не

соответствуют масштабам проводимых и планируемых на будущее политики данного государства в этом регионе.

Вторая группа опубликованных научных трудов состоит из трудов российских ученых. Стоит особо отметить труды, А.Строкова, О.Столповского, Д.Зиятдинова, И.Ипполитова, Р.Гумерова, Д.Бабаяна, С.Николаева и Д.Попова⁵. В целом, в трудах российских ученых закономерно наблюдается две тенденции: во-первых, любое проявление американской деятельности в Центральной Азии воспринимается как экспансионистская и во-вторых, американская политика рассматривается как попытка ослабления позиции России в регионе и постепенного вытеснения.

Третью группу составляют центральноазиатские ученые, среди которых стоит особо выделить научные труды В.Парамонова, А.Искандарова, С.Курбонова, А.Шарипова, Ф.Розикова, Х.Додихудоева, С.Ташматовой, З.Мураталиевой, А.Имангазиева, Э.Салахатдинова, А.Бейшеналиева, А.Верещагина, М.Лаумулина⁶, которые непосредственно занимались вопросами геополитических интересов глобальных акторов в Центральной Азии сквозь призму национальных интересов отдельных стран региона. Научная работа вышеуказанных ученых особа важна ввиду того, что ученые изучали рассматриваемый вопрос изнутри, находясь в регионе, что позволяет оценивать ситуацию более объективно.

⁵ *Ипполитов И.В.* Китайско-туркменские отношения от взаимной выгоды к неравному партнерству. Журнал «Проблемы национальной стратегии» №3 (42) от 2017 г., С. 90-108; *Гумеров Р.А.* Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии. Автореферат дис... кандидата политических наук. Москва – 2009 г.; *Бабаян Д.К.* Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Дис...доктора исторических наук. Москва – 2016 г.; *Николаев С.А.* Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе. Автореферат дис... кандидата политических наук. Москва – 2011 г.; *Попов А.С.* Центральная Азия во внешней политике США. 1991-2016 гг. М.: РИСИ, 2016. 247 с.;

⁶ *Laumulin M.* U.S. strategy and policy in Central Asia. *Central Asia and Caucasus.* 2007. No. 4(46). p.46-56; *Парамонов В., Строков А., Столповский О.* Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек: 2008 год. – 201 с.; *Искандаров А.И.* Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: На примере Республики Таджикистан и Туркменистана. Автореферат дис... кандидата политических наук. Москва – 2002 г.; *Курбонов С.А.* Экономическое развитие Таджикистана и его внешнеэкономической связи с Российской Федерацией в период рыночных преобразований. Автореферат дис... кандидата экономических наук. Москва – 2011 г.; *Шарипов А.Н.* Дипломатические, торгово-экономические и культурные взаимоотношения Таджикистана с Казахстаном: 1991-2006 гг. Автореферат дис... кандидата исторических наук. Душанбе – 2011 г.; Душанбе – 2011 г.; *Розиков Ф.М.* Дипломатические, торгово-экономические и культурные взаимоотношения Таджикистана и России в период независимости: 1991-2012 гг. Автореферат дис... кандидата исторических наук. Душанбе – 2013 г.; *Додихудоев Х.А.* Конфликтные факторы и развитие политических процессов в Центральной Азии в аспекте политических интересов КНР. Автореферат дис... кандидата политических наук. Душанбе – 2006 г.; *Ташматова С.И.* Политика США в отношении стран Центральной Азии. Дис...кандидата политических наук. Москва– 2008 г.; *Мураталиева З.Т.* Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия. Автореферат дис... кандидата политических наук. Бишкек – 2009 г.; *Мураталиева З.Т.* Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия. Автореферат дис... кандидата политических наук. Бишкек – 2009 г.; *Имангазиев А.К.* Роль и место стран Центральной Азии в мировой политике (на примере отношений с Россией, КНР и США). Автореферат дис... кандидата политических наук. Москва – 2009 г.; *Салахатдинов Э.Д.* Геополитическая ситуация в Центральноазиатском регионе и внешняя политика Кыргызской Республики. Автореферат дис... кандидата исторических наук. Москва– 2002 г.; *Бейшеналиев А.Б.* Место США во внешней политике стран Центральной Азии и Кыргызстана. Автореферат дис...доктора исторических наук. Бишкек – 2017 г.; *Верещагин А.А.* Геополитическая конкуренция глобальных акторов в Кыргызской Республике. Дис...кандидата политических наук. Бишкек – 2013 г.;

Объектом исследования является центральноазиатский регион в фокусе геополитических интересов глобальных акторов.

В качестве предмета диссертационной работы рассматривается современное состояние геополитического противостояния глобальных акторов на примере Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки в центральноазиатском регионе.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является определение современного состояния геополитической конкуренции глобальных акторов в центральноазиатском регионе сквозь призму эмпирического анализа эволюции внешней политики РФ, КНР и США в отношении стран региона, а также прогнозирование тенденции их развития.

Для достижения поставленной цели решены нижеследующие задачи:

- определены основные теоретические предпосылки внешней политики России, Китая и США в отношении стран Центральной Азии;
- раскрыты этапы развития внешней политики России в Центральной Азии;
- изучена специфика формирования стратегии Китая и Соединённых Штатов Америки по отношению к странам Центральной Азии;
- изучены геополитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии;
- рассмотрены основные стратегические императивы китайской политики на центральноазиатском направлении;
- проанализированы национальные интересы США в регионе и механизмы её достижения.

Эмпирическая база исследования: официальные заявления и выступления официальных лиц стран Центральной Азии, РФ, КНР и США; государственные концепции внешней политики, стратегии, доктрины и программы; статистические данные национальных комитетов статистики; базы данных Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Статкомитета СНГ, Организации

Объединённых Наций⁷; Посольств США, КНР И РФ в странах Центральной Азии; международные и межгосударственные договоры, проекты, соглашения, протоколы, конвенции, а также материалы информационных агентств, размещенные в сети Интернет.

Теоретико-методологическая основа представляет собой использование общенаучных методов исследования, в том числе для проведения анализа интересов был использован системный подход, позволяющий рассмотреть политические, экономические и военно-стратегические интересы России, Китая и США в Центральной Азии как комплексный механизм, состоящий из элементов, находящихся в постоянном взаимодействии и/или противоборстве друг с другом. Необходимость сопоставления интересов и определения их совпадения/противоположности для нахождения оптимальных вариантов кооперации глобальных акторов в регионе обусловила использование сравнительного метода. Также процесс изучения взаимозависимости России, Китая и США в отношениях со странами региона обусловлено использованием функционального метода, применённого при анализе экономических и политических связей, уровня военных и военно-технических контактов, особенностей противостояния, а также условий формирования нового баланса сил в Центральной Азии.

Научная новизна. В первую очередь к научной новизне можно отнести хронологические рамки, которые включают весь период независимости стран Центральной Азии, начиная с 1991 и вплоть до 2018 гг., что даёт уникальную возможность проследить процесс формирования интересов глобальных акторов уже в отношении независимых государств региона, как в целом, так и в индивидуальном порядке, и проследить амплитуду их эволюции.

На основе проведенного автором сравнительно-исторического анализа выявлена витальность центральноазиатского региона как объекта геополитического притяжения. Также в результате геополитического анализа выявлены

⁷ Международный Валютный Фонд//URL: <https://www.imf.org/en/Data>; Всемирный Банк//URL: <https://data.worldbank.org/>; Статкомитет СНГ//URL: <http://www.cisstat.com/Obase/index.htm>; Организация Объединённых Наций//URL: <https://unstats.un.org/unsd/databases.htm>

потенциальные зоны соприкосновения интересов глобальных акторов и механизмов их достижения.

Кроме того автором проведен целостный анализ совпадающих и антагонистических интересов России, Китая и США в отношении стран региона, что позволило автору обосновать и представить комплексную систему их взаимоотношений.

Практическое значение. Основной контент данной исследовательской работы можно использовать в качестве научного обоснования в плане оценки места и определения перспектив глобальных акторов во внешней политике ЦА. Также материалы диссертационной работы можно использовать в качестве учебного материала по внешней политике «глобальной тройки» в отношении стран ЦА.

На защиту выносятся следующие основные положения результата исследования:

1. Сотрудничество с центральноазиатским регионом, обладающим богатыми залежами углеводородов и геополитически витальной локацией рядом с такими странами, как Афганистан, Пакистан, Иран и т.д., включенных Соединенными Штатами в дугу нестабильности, является крайне важным элементом в процессе обеспечении внутренней и региональной безопасности России и Китая.

2. Российская Федерация, как наиболее близкая как в пограничном, так и в историческом смысле, пытается всеми силами удержать страны региона в сфере своего влияния.

3. Геополитические интересы Китая и национальные интересы стран региона совпадают в политической и экономической сферах, в области безопасности, культуры и экологии.

4. Приоритетной задачей США в геополитическом противостоянии с Россией и Китаем является как минимум ослабление позиций или в идеале их полное вытеснение из региона.

5. Интересы стран ЦА в процессах двустороннего и многостороннего взаимодействия с глобальной «тройкой» сосредоточены в военной, экономической, информационной, культурной и других сферах.

Апробация результатов диссертационной работы. Все положения и практические выводы диссертации отражены в 7 научных статьях, из которых 4 статьи в рецензируемых научных журналах согласно ВАК РФ, а остальные 3 в докладах, выступлениях автора на различных конференциях и научных семинарах.

Структура диссертационной работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шесть параграфов, заключения и списка использованных автором источников и литературы из 200 наименований. Объём диссертации 173 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и современность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологические основы исследования, а также положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов, а также структура диссертации.

В первой главе **«Теоретические основы исследования геополитического противостояния глобальных акторов и эволюция их внешнеполитических подходов в Центральной Азии»** рассмотрены теоретические основания геополитического противостояния России, Китая и США в Центральной Азии, а также эволюция формирования геополитических интересов глобальных акторов в регионе, начиная с периода приобретения независимости странами региона.

В первом параграфе первой главы **«Основные теоретические предпосылки внешней политики России, Китая и Соединённых Штатов Америки в отношении стран Центральной Азии»** рассмотрено и раскрыто онтологическое содержание основных теорий международных отношений для определения теоретических оснований современной внешней политики Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки в отношении стран Центральной Азии и их детерминированности; выявлены теоретические и методологические основы геополитической конкуренции глобальных акторов в Центральной Азии.

Во втором параграфе первой главы «**Этапы развития внешней политики России в Центральной Азии**» автор выявляет, что согласно хронологии исторических событий, внешняя политика России в отношении стран Центральной Азии, начиная с периода советской имплозии и вплоть до сегодняшних дней, не была последовательной. Автор, анализируя российские внешнеполитические доктрины вкупе с её практической деятельностью тех времен, условно разделяет внешнюю политику России на три периода: «безразличие», «возвращение» и «реабилитация».

Так, автор приходит к заключению, что в течение периода «безразличия» стратегические интересы России в Центральной Азии были серьезно ослаблены. Во-первых, Центральная Азия перешла из советских республик в пять независимых стран, у которых был свой собственный план развития и не мог легко контролироваться Россией. Во-вторых, каждое центральноазиатское государство создавало свои собственные вооруженные силы, что ослабило военное присутствие России в этом регионе. В-третьих, хотя страны Центральной Азии и составляли южную границу Советского Союза, у них едва ли была возможность скоординированного обеспечения безопасности и предотвращения угрозы со стороны южных берегов. Чтобы обеспечить безопасность границ и защитить Центральную Азию от угрозы исламского радикализма, у России не было иного выбора, кроме как помочь Центральной Азии защитить свои пограничные территории. Такие военные расходы были большой нагрузкой для России в свете хрупкого экономического положения страны. Кроме того, экономические отношения России с Центральной Азией сильно пострадали, в результате чего Россия потеряла важных торговых партнеров.

Период «безразличия» стал свидетелем огромной потери Россией своего влияния в Центральной Азии и вхождения в нее западных держав. В итоге, допущенные первоначальные ошибки данного периода стали серьезным препятствием в процессе более позднего возвращения России в Центральную Азию.

Рассматривая «период возвращения», автор отмечает, что в этот период Центральная Азия больше не рассматривалась как часть системы СНГ, а скорее

жизненно важный регион, который Россия не могла себе позволить потерять. Россия, в зависимости от конкретной экономической и политической ситуации и ситуации в области безопасности в каждой стране, осуществляла дифференцированную политику. Для Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, которые были довольно близкими партнерами, Россия усилила многоуровневое сотрудничество вместе с другими партнерами, такими как Беларусь. Россия прилагала значительные усилия для содействия региональному объединению этих стран, особенно в развитии общей экономической зоны и достижении консенсуса в отношении последовательной внешней политики. Хотя Узбекистан, который был изначально устойчив к воздействию России, был непреодолимым в результате ухода из системы коллективной безопасности с Россией в качестве доминанта, Россия по-прежнему использовала хрупкую оборонительную способность Узбекистана и пыталась помешать ей стать ближе с Соединенными Штатами, пытаясь наладить военно-техническое сотрудничество. Несмотря на то, что подписание российско-узбекского соглашения о военно-техническом сотрудничестве было далеко не практичным, обе стороны хотя бы продемонстрировали интерес к долгосрочному сотрудничеству в области военной подготовки и технологических обменов. В случае с Туркменистаном, который объявил себя нейтральным государством, Россия активно использовала свои вооруженные силы с целью обеспечения безопасности его пограничных территорий. Россия так же была бескомпромиссна в плане независимости Туркменистана от российских нефтегазопроводов.

В целом, Россия остро нуждалась в поддержке Центральной Азии для возрождения своей великой державы на международной арене, надеясь создать евразийское сообщество, над которым Россия имеет абсолютный контроль. Хотя центральноазиатские государства более или менее успешно справлялись с влиянием России, нестабильная экономика и уязвимая граница были их «ахиллесовой пятой».

Во время «периода реабилитации» Россия разработала последовательную политику в отношении Центральной Азии, подтвердив свое намерение вернуться на постсоветский регион и восстановить свое традиционное влияние. Для

достижения своих амбиций в Центральной Азии Россия укрепила сотрудничество в энергетической и военной сферах, а также сохранила стабильность нынешних режимов центральноазиатских государств. Обеспокоенная растущей властью США и Китая в Центральной Азии, Россия активизировала свое экономическое и военное сотрудничество со странами Центральной Азии, решив конкурировать за привилегированную роль. Развивая двустороннее сотрудничество и поддерживая господствующие режимы в государствах Центральной Азии, Россия установила тесный союз с Казахстаном и Узбекистаном и в то же время продолжала оказывать сильное влияние в Кыргызстане и Таджикистане, которые предпочитали сбалансированную дипломатию между Россией и Соединенными Штатами. В этот период эпоха прозападной политики России полностью закончилась точно так же как и безальтернативная односторонность стран Центральной Азии в плане нахождения под российской протекцией.

Во третьем параграфе первой главы **«Эволюция формирования стратегии Китая и Соединённых Штатов Америки по отношению к странам Центральной Азии»** автор рассматривает взаимоотношения КНР с каждой страной Центральной Азии по отдельности, начиная с момента имплозии Советского Союза, и особо подчеркивает их стремительную положительную динамику.

Так, относительно двустороннего сотрудничества между Китаем и Таджикистаном, автор заявляет, что за последние 25 лет, претерпев множество метаморфоз, взаимоотношения двух соседних стран вышли на новый уровень стратегического партнерства. Сформирована обширная нормативно-правовая база, которая регулирует и содействует развитию в политико-правовой, торгово-экономической и гуманитарной сферах. «Краеугольными камнями» многолетнего плодотворного сотрудничества являются Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 15 января 2007 года и Совместная Декларация об установлении стратегического партнерства между Таджикистаном и Китаем от 20 мая 2013 года. Просматривается явный тренд развития товарооборота между двумя странами. Несмотря на то, что ранее, будучи в составе СССР, Таджикистан

оставался неизведанной страной для Поднебесной, а позднее, в 90-ые годы, став исключительно рынком сбыта китайских продуктов, экономические отношения двух стран претерпели значительную эволюцию в положительном ключе. Сегодня китайские инвесторы, заинтересовавшиеся таджикской экономикой, инвестируют не только в сферу добывающего комплекса, но и смежных отраслей, стимулируя тем самым развитие экономики обеих стран.

По поводу характера китайско-туркменских политических взаимоотношений автор подчеркивает, что они в значительной степени определяются продвигаемой Туркменистаном доктриной нейтралитета, которая предполагает маневрирование последнего между глобальными акторами для максимизации получаемой выгоды. Между двумя странами преобладает больше экономическое сотрудничество, что обосновывается увеличением товарооборота в более чем 50 раз за последние 17 лет и тем фактом, что Китай на сегодняшний день является крупнейшим торговым партнером страны. Подобной положительной динамики в экономической сфере Туркменистан не имеет ни с одним другим торговым партнером.

Автор также условно разделил формирование китайско-казахстанских отношений на 4 этапа:

- Первый этап. С 1991 года по 1996 год. Период характеризуется развитием двусторонних отношений. Сложились отношения в области внешней политики, которые развивались путем установления дипломатических отношений и взаимных визитов на высоком правительственном уровне; в то время неуклонно развивалось экономическое, торговое, сотрудничество в области безопасности, было достигнуто взаимопонимание в областях, связанных с запрещением применения ядерного оружия;

- Второй этап начался с подписания Китаем, Россией, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном в Шанхае «Соглашения об укреплении доверия в военной сфере и взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне», которое было отмечено как соглашение Шанхайской пятерки. Таким образом, казахстанско-китайские отношения вступили в новый период параллельного развития двусторонних и многосторонних отношений;

- Третий этап. В 2005 году председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент Казахстана Н.Назарбаев подписали декларацию о стратегическом партнерстве между двумя странами. Китайская сторона подтвердила, что продолжит сотрудничество с Казахстаном в рамках ШОС и СВМДА;

- Четвертый этап. С 2011 года страны установили отношения "всеобъемлющего стратегического партнерства", расширили энергетическое, транспортное и коммуникационное сотрудничество.

Автор, проведя детальный анализ процесса формирования взаимоотношений двух стран, подчеркивает положительную амплитуду стратегического взаимодействия двух стран-соседей практически во всех сферах жизнедеятельности.

Что касательно китайско-узбекских отношений, то автор заключает, что ввиду отсутствия общей границы, их стратегическое партнерство построено на фундаменте политического взаимопонимания. Обе страны всегда поддерживали безопасность, суверенитет и территориальную целостность друг друга, твердо поддерживая друг друга в выборе "путей развития", они следуют принципу невмешательства во внутренние дела. Они усилили координацию в региональных и международных проблемах и обязались сотрудничать в борьбе с "тремя силами зла" - терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также в области кибербезопасности, наркотрафика и трансграничной организованной преступности. Также автор отмечает, что Узбекистан с экономической точки зрения представляется Китаю как крайне важная страна в торговой, энергетической и транзитной аспектах. Несмотря на существующий дисбаланс в товарной номенклатуре товарооборота двух стран, так же наблюдается его тенденция роста.

Диссертант отмечает, что отношения между Китаем и Кыргызстаном определяются тем, что Кыргызстан намного меньше и слабее Китая, но, как и в случае российско-кыргызских отношений, Кыргызстан играет важную роль для достижения национальных и экономических интересов Китая в регионе. В настоящее время две страны достаточно широко сотрудничают в сфере экономики и безопасности. Обе страны являются членами Шанхайской организации

сотрудничества. Кыргызстан также важен для Китая из-за его гидроэнергетического потенциала, а также золота и других металлических и минеральных ресурсов. Кыргызстан также служит транзитной зоной для китайского проекта Нового шелкового пути, который призван соединить рынки Юго-Восточной Азии и Европы. Другими словами, как и в отношениях с США и Россией, географическое положение Кыргызстана определяет важность его роли в долгосрочном геополитическом и геоэкономическом мышлении Китая.

Кыргызстан также является важным партнером для Китая в вопросах национальной безопасности. Он граничит с Китаем и, что наиболее важно, с китайским Синьцзян-Уйгурским автономным районом, который известен своими проблемными отношениями с правительством Китая. В Кыргызстане проживает более 35 000 уйгуров, а их общее количество в других странах Центральной Азии составляет около 500 000 человек. Поэтому для Китая крайне важно поддерживать тесные отношения в области безопасности с Кыргызстаном и остальными государствами Центральной Азии, чтобы предотвратить потенциальную организацию широкомасштабной антикитайской деятельности, осуществляемой уйгурцами. Более того, любая политическая нестабильность в Кыргызстане беспокоит Китай, потому что это может оказать прямое негативное влияние на безопасность Китая в Синьцзянском регионе. По этой причине в интересах Китая обеспечить безопасность и другую помощь Кыргызстану и обеспечить его стабильность и процветание.

Также в части, касающейся эволюции формирования геополитических интересов США в регионе, отмечается, что Центральная Азия является «миттельшпиль»⁸ в Великой шахматной доске и даже при содействии и любого рода помощи Соединенные Штаты Америки приоритетно руководствуются своими национальными интересами. Формат С5+1 сулит положительные результаты для стран ЦА. Но стоит обратить особое внимание на фундаментальные цели, которые преследуют Соединенные Штаты Америки в рамках своей геостратегической

⁸ Миттельшпиль — следующая за дебютом стадия шахматной партии, в которой, как правило, развиваются основные события в шахматной борьбе — атака и защита, позиционное маневрирование, комбинации и жертвы. Характеризуется большим количеством фигур и разнообразием планов игры

«шахматной игры» в данном регионе, основными из которых являются недопущение создания стратегических партнерств в форме военных блоков и политических союзов, особенно между мировыми и региональными державами, уменьшение экономического присутствия китайского капитала в экономиках стран ЦА, уменьшение военно-политического влияния России, сдерживание роста и влияния экономических союзов, а также осуществление прямого или косвенного контроля над углеводородными запасами ЦА. А квинтэссенцией всех стратегических целей и задач является сохранение глобального лидерства Соединенных Штатов Америки.

Вторая глава **«Внешняя политика Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки по отношению к странам Центральной Азии в современных условиях»** представляет собой анализ роли и места Центральной Азии в процессе геополитической конкуренции глобальных акторов.

В первом параграфе второй главы **«Геополитические интересы Российской Федерации в Центральной Азии на современном этапе»**, исследуя геополитические интересы Российской Федерации и используемые при этом инструменты, также вызовы в процессе их достижения, автор заключает, что Россия использует множество инструментов для обеспечения региональной безопасности, и оставаться ключевым внешним игроком в постсоветской Центральной Азии. Однако, чтобы восстановить свое господство, Россия активно демонстрирует свои твердую и мягкую силы, чтобы держать регион в сфере своего влияния. Также автором были рассмотрены интересы России в Центральной Азии, такие как контроль над энергоресурсами, обеспечение сил безопасности и формирование региональных организаций. Страны региона никогда не оспаривали статус великой державы России и ее евразийскую идентичность. Тем не менее, евразийский центр стал оспариваемым регионом для остальных, как мировых, так и региональных акторов. Политика Запада рассматривается как вызов сферам интересов России. В настоящее время стремления России в Центральной Азии явно характеризуются как «неоимперская» политика, и она предполагает стремление обуздать внешнее

влияние в регионе, которая отражает, по сути, существенные доказательства философии Хэлфорда Маккиндера «Хартленд».

Во втором параграфе второй главы **«Основные стратегические императивы китайской политики на центральноазиатском направлении»** автор детально разбирает практический механизм имплементации внешней политики Китая в отношении региона. Отмечается, что движимое экономическими интересами, особенно стремлением обеспечить безопасность ресурсов и стремление сохранить стабильность и безопасность в своем регионе Синьцзяна, существенное взаимодействие Китая с Центральной Азией вызвало то, что было названо «Новой большой игрой» в регионе, где влияние и интересы России, Китая и США часто сталкиваются. По мере того, как экономическое участие Китая в Центральной Азии продолжает расширяться, его относительное влияние в регионе по отношению к России и западным странам росло вместе с ним. Нет никаких сомнений в том, что экономический динамизм и экспансия Китая могут стать взаимовыгодным соглашением, которое пойдет на пользу Китаю, а также государствам Центральной Азии, для которых рост китайской торговли и инвестиций является катализатором роста.

Благодаря своим дипломатическим отношениям и растущему экономическому взаимодействию Китай оказывает влияние на внутренние дела Центральной Азии. Но участие и влияние Китая в вопросах безопасности было очень скромным по сравнению с его более широкими экономическими обязательствами, в основном вращающимися вокруг ШОС, основного многостороннего инструмента Китая в регионе, который оказался неспособным действовать во времена кризиса, такого как этнический конфликт 2010 года в Кыргызстане. Хотя многие в Китае обеспокоены тем, что ухудшение ситуации в области безопасности в регионе, которое приводит, например, к массовой эмиграции, исламскому фундаментализму, незаконному обороту наркотиков и внутренним и региональным конфликтам, может поставить под угрозу торгово-экономическое сотрудничество и, в конечном итоге, поставить под угрозу внутреннюю политику Китая. В условиях стабильности Китай не проявляет желания вмешиваться или выступать посредником в крупных кризисах, в

то время как эффективность ШОС, весьма амбициозная на бумаге, ограничена конкуренцией между Китаем и Россией. У России и Китая разные стратегии, разные интересы и разные приоритеты в Центральной Азии, которые порой кажутся несовместимыми с растущей ролью Китая. Хотя сотрудничество между ними в области энергетики, инвестиций, высоких технологий и военной техники значительно возросло за последние два десятилетия, учитывая стратегическое сближение России с Центральной Азией, еще слишком рано говорить о том, приведет ли феномен сотрудничества / конкуренции между Россией и Китаем к достижению соглашения о совместном контроле над регионом, или же регион будет служить полем противостояния между ними. Как отмечают китайские и западные эксперты, Китай не в состоянии «обогнать Россию и стать лидером в регионе в среднесрочной перспективе». Однако несомненно то, что в условиях большей зависимости от поставок энергоносителей из Центральной Азии Китаю будет все более важно сохранять влияние в регионе и защищать свои интересы, особенно поставки энергии и инвестиции в миллиарды долларов. Хотя Китай не может в одиночку разрешить какие-либо будущие кризисы, возникающие в Центральной Азии, для защиты своих собственных интересов и в соответствии с принципами соблюдения суверенитета и невмешательства во внутренние дела, Китай неизбежно должен будет стать более вовлеченным в процесс обеспечения мира и безопасности в Центральной Азии.

В третьем параграфе второй главы **«Центральная Азия в спектре национальных интересов Соединённых Штатов Америки»** автор анализирует Центральную Азию сквозь призму социально-экономических и военных интересов Соединенных Штатов Америки. Автор заключает, что ввиду замкнутости региона внутри материка и отсутствия выхода на море или океаны, объективно регион не представляет экономического интереса для США. Принимая во внимание совокупную взаимную торговлю США со странами региона в наиболее удачном, с точки зрения мировой конъюнктуры, 2013 году составила около \$3,29 млрд.⁹, что

⁹ Country and Product Trade Data // U.S. Census Bureau: website. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/country/index.html> (дата обращения: 23.01.2019).

меньше 1% от общего американского товарооборота с внешним миром. Для сравнения это ниже чем экспортно-импортные операции США с такой страной как Иордания или, например, Марокко, где нет больших запасов углеводов.

В условиях усечённых в действительности торгово-инвестиционных отношений США с Центральной Азией, выбранный Вашингтоном курс на проведение здесь активной экономической политики выглядит необоснованно навязчивым, диссонируя с реальным вкладом в хозяйственную жизнь территории. При этом, как становится ясно при более детальном анализе, такая непропорционально активная "экономическая" дипломатия заокеанского партнёра нацелена не столько на прогресс региона, сколько на сдерживание растущих кооперационных связей Центральной Азии с Россией и Китаем.

Также автор обращает особое внимание использованию Центральной Азии Соединёнными Штатами в качестве своеобразной платформы для дислокации американских войск в разные страны Ближнего и Дальнего зарубежья для борьбы с терроризмом. Если до событий 11 сентября политика Соединённых Штатов в регионе была направлена в большей степени на снижение уровня зависимости постсоветских стран от России и выведение из сферы орбиты российского влияния вкупе с демократизацией региона, то после трагической террористической атаки на башни «Близнецы» 11 сентября 2001 года, с объявлением борьбы с терроризмом основным внешнеполитическим приоритетом США, политика Соединённых Штатов в регионе была коренным образом пересмотрена. На фоне борьбы с терроризмом, США начали широкомасштабную антитеррористическую кампанию в Афганистане.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы, сформулированы основные теоретические выводы и высказаны практические рекомендации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях:

1. *Ахмедов Ф.А.* Политика Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан: от признания до стратегического партнерства / Ф.А.Ахмедов // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан – 2018. - №1 – С.116-121;
2. *Ахмедов Ф.А.* «Большая игра» XXI века или геополитические игры мировых держав в Центральной Азии / Ф.А.Ахмедов // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. - №4 – с.201-210;
3. *Ахмедов Ф.А.* Эволюция формирования центральноазиатской стратегии США / Ф.А.Ахмедов // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП». Серия общественных наук. №1 (78) 2019. – С.184-191;
4. *Мухаммад А.Н., Ахмедов Ф.А.* Китайское финансовое присутствие в Центральной Азии и её социальное восприятие / А.Н. Мухаммад, Ф.А.Ахмедов // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан – 2019. - №2 – С.110-119;

Публикации в сборниках научных конференций:

5. *Ахмедов Ф.А.* Роль центральноазиатских стран в имплементации китайской инициативы Один пояс - Один путь / Ф.А. Ахмедов // Сборник Республиканской научно-практической конференции на тему «Перспективы инвестиционного направления государственной политики в реализации экспортного потенциала Республики Таджикистан» (30.03.2019, г.Душанбе) – С. 97-105;

6. *Ахмедов Ф.А* Концепция борьбы против «трёх зол» как элемент взаимодействия Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества / *Ф.А. Ахмедов* // Сборник Республиканской научно-практической конференции на тему «Терроризм как угрожающий фактор устойчивости государства в условиях глобализации», посвященный 28-летию государственной независимости Республики Таджикистан (19-20.04.2019, г.Дангара) – С. 110-119;
7. *Ахмедов Ф.А* Энергетическая политика Китайской Народной Республики в Центральной Азии и его особенности / *Ф.А. Ахмедов* // Сборник Республиканской IV научно-практической конференции на тему «Наука – основа инновационного развития», (24.04.2019, г.Душанбе) – С. 67-72.